

"Ноттингем Форест", защищающий титул чемпиона Премьер-лиги, в последнее время испытывает некоторые проблемы. Они не выигрывали в трех матчах лиги подряд, и разрыв между ними и занимающим первое место "Арсеналом" увеличился до семи очков. Кроме того, в Кубке EFL их выбила команда из чемпионата. Однако это наименьшее из того, что беспокоит Твена. Его любимый игрок, Фредди Иствуд, получил очередную травму колена в предыдущем матче, и из-за этого Твен в последнее время находится в очень плохом настроении. Репортеры, которые часто появляются в Уилфорде, все предпочли держаться подальше и не обращаться к нему за комментариями."

1 ноября, в 11-м туре, "Ноттингем Форест" встречался на выезде с "Тоттенхэм Хотспур".

Иствуд был повален на землю, когда Майкл Доусон попытался перехватить его мяч на 54-й минуте матча, и он не смог встать на ноги после столкновения.

Доусону удалось вырвать мяч у Иствуда, но он быстро выбил мяч за пределы поля, когда понял, что произошло, чтобы медицинский персонал "Форест" смог выйти на поле.

Доусон намеревался сказать несколько утешительных слов Иствуду, но его оттолкнул медицинский персонал "Форест", который бросился к Иствуду прежде, чем он успел что-то сказать.

Возможно, в прошлом он был капитаном "Ноттингем Форест", но теперь в глазах игроков "Форест" он считался врагом.

Флеминг и два его помощника провели медицинский осмотр Иствуда, пока тот лежал на земле и стонал от боли.

"Все хорошо, все хорошо. С тобой все будет в порядке! С тобой все будет хорошо!" Первым делом Флеминг не стал проверять колено Иствуда. Вместо этого он посмотрел на выражение его лица. Вид лица цыгана потряс его. Слезы навернулись на оба глаза.

Будучи врачом команды, Флеминг часто мог видеть выражения лиц игроков вблизи, когда они лежали с травмой на поле.

Выражение лиц игроков - это все, что ему было нужно, чтобы примерно определить, насколько серьезна их травма, ведь говорят, что мы всегда лучше всех знаем состояние своего тела.

Флеминг знает только один другой пример, когда игрок плакал после получения травмы.

Это было, когда Роналдо во второй раз рухнул на поле во время матча с "Ноттингем Форест" несколько лет назад.

Иствуд широко открыл рот и выглядел так, словно хотел застонать от боли. Однако он не смог издать ни звука. Он напоминал рыбу, только что вынырнувшую из воды.

"Носилки. Носилки." Флеминг вызвал носилки. Медицинский персонал осторожно переложил Иствуда на них.

"Вы будете в полном порядке. Поверьте мне. Вы будете в порядке..." Флеминг наклонился, чтобы прошептать Иствуду на ухо, когда последнего уносили с поля на носилках. Он повторял свои слова, как будто произносил нараспев.

Когда они ушли с поля, Флеминг поднял голову и заметил вопросительный взгляд Твена. Он серьезно покачал головой в ответ и увидел, что Твен ругается.

На следующий день Твен получил еще более плохие новости.

Иствуд был тяжело ранен и выбыл из строя на четыре месяца. Кроме того, ему потребовалась еще одна операция.

"... Это очень прискорбно. Иствуду уже в третий раз приходится делать серьезную операцию в связи с травмой. Первая была сделана, когда он представлял молодежную команду "Вест Хэма" в матче против молодежной команды "Ноттингем Форест" и получил серьезную травму после того, как его схватил Джордж Вуд. Два дня назад он отпраздновал свой 30-й день рождения. Кто бы мог подумать, что он получит это в подарок на день рождения..."

"Профессиональную футбольную карьеру 30-летнего Иствуда можно назвать легендарной. Когда-то его считали перспективным игроком молодежной команды "Вест Хэма", но в итоге он был отчислен "Вест Хэмом" после того, как получил тяжелую травму в матче против молодежной команды "Ноттингем Форест".

Затем он продолжал играть в футбол в полупрофессиональной лиге, а также работал продавцом подержанных автомобилей...". Телекомментатор говорил так, словно читал надгробную речь на похоронах Иствуда.

"Затем Тони Твен перевел его на стадион "Сити Граунд", и именно тогда он получил второй шанс играть в профессиональный футбол. Он дважды забил победный гол в финале Лиги чемпионов и с тех пор стал легендарным нападающим "Форест". Он стал третьим бомбардиром лиги в сезоне, когда Тони Твен вернулся к управлению клубом после прекращения лечения от сердечного приступа. С тех пор он получал одну травму за другой, но все равно каждый сезон забивал десять мячей и выше... Эта травма, вероятно, нанесла ему самый тяжелый удар на сегодняшний день. Она даже может привести к тому, что он заранее завершит свою карьеру... По словам его американского оперирующего врача Ричарда Стедмана, правое колено Иствуда похоже на кучу рваной ваты, которая была беспорядочно набита. Есть вероятность, что после операции он снова получит травму..."

"Ублюдок!" Твен хлопнул рукой по столу. Керслейк, стоявший рядом с ним, не осмеливался перевести дух.

Твен не отчитывал Керслейка, как и любого другого человека.

Он порицал эту свою ужасную судьбу.

С того дня, как он вернул цыгана с футбольного поля в Восточном Лондоне, в его команде никогда не было здорового нападающего.

Иствуд был блестящим нападающим, когда не был травмирован. Твен твердо верил, что Иствуд способен стать одним из лучших нападающих во всей Европе, но, к сожалению, его травмы стали путями вокруг его ног, и они ограничивали его возможность свободно бегать.

Твен не мог не испытывать жалости к Иствуду из-за того, как жизнь играла с ним.

Была еще одна вещь, которая ужасно возмущала Твена.

Иствуд позвонил ему час назад и лично сообщил, что после операции решил уйти из профессионального футбола.

По телефону между ними произошел жаркий спор, или, возможно, ссора, по поводу его решения.

Твен отказался принять решение Иствуда уйти на пенсию. Он даже не хотел слышать слово "уйти на пенсию". Однако Иствуд был полон решимости. Он собирался довести свое решение до конца и даже собирался противостоять королю, споря с Твеном по телефону.

"Послушай, Фредди! Я не позволю тебе произнести слово "на пенсию"! Я не соглашусь и на твою отставку! Вам всего 30 лет. Зачем тебе уходить на пенсию в таком возрасте? Я хочу, чтобы ты сделал операцию, отдохнул четыре месяца, а потом вернулся на поле и продолжил играть в футбол! Что ты так подавлен?"

"Босс, я лучше всех знаю свое тело! Я действительно больше не могу так продолжать... Девять лет назад вы сказали мне, чтобы я упорствовал и выбрал путь, по которому хочу идти. Я послушал тебя и вот уже девять лет иду по пути, который мне действительно нравится... Прошло девять лет, босс. Это было долгое время. Я действительно не могу больше идти..."

Твен услышал рыдания, доносящиеся с другого конца телефона. Он замолчал, не зная, что можно сказать в утешение.

Если бы Фредди в этот момент находился прямо перед ним, он, не задумываясь, обнял бы его. Однако сейчас их разделяли ледяной холод телефона и неосознанные электромагнитные волны. Он ничего не мог сделать.

Иствуд восстановил самообладание после того, как некоторое время прерывисто всхлипывал. Его голос был хриплым, когда он заговорил. "Вообще-то, в последнее время я гораздо меньше бегаю во время игр. Я не смогу внести большой вклад в команду, даже если вернусь на поле после операции... Я очень устал, босс. Знаете, о чем я сейчас больше всего мечтаю? Заботиться о своих лошадях, детях и быть с Сабиной... Это все, чего я хочу.

До сих пор это был нелегкий путь для меня. Я очень устал от того, что все это время упорствовал. Сейчас я хочу отдохнуть..."

"Фредди..."

"Не пытайтесь меня отговорить, босс. Я принял решение. I..."

Твен повысил голос и отрывисто оборвал Иствуда: "Ты помнишь наше обещание? Я стану легендарным менеджером, а ты станешь легендарным нападающим! Ты помнишь, Фредди?"

"Простите, босс. Мне жаль..." Голос Иствуда был низким, и он подавлял рыдания.

Твен резко поднял голову, услышав эти слова от Иствуда. Он отнял телефон от уха и сжал губы, пытаясь сдержать слезы.

К счастью для него, кроме него в офисе был еще только один человек. Никто другой не смог бы увидеть короля Ноттингемского леса в таком состоянии.

Твен успешно сдержал слезы. Затем он снова поднес телефон к уху.

Звонок не закончился. Иствуд все еще был на другом конце.

"Фредди".

"Босс?"

"Загляни в Уилфорд, как только закончишь свою операцию. Попрощайся со всеми. Я пока ничего им не скажу".

"Хорошо."

"Позвони мне, когда приедешь".

"Обязательно".

"Отдыхай пока, Фредди..." Твен быстро положил трубку. Он боялся, что расплчется, если продолжит разговор. К концу разговора его голос начал дрожать.

Ты уйдешь на пенсию прямо сейчас! Прямо сейчас! Я хочу устроить для тебя как минимум прощальный матч! Фредди! Ты... Почему ты решил уйти на пенсию прямо сейчас?

Твен бесцельно ходил по своему кабинету. Его грудь яростно вздымалась и опадала, и он долго не мог успокоиться.

Твен считал каждого игрока, который работал с ним на протяжении многих лет, своим другом, и он чувствовал себя опустошенным каждый раз, когда кто-то из них уходил.

От Фернандо Йерро до Деметрио Альбертини, от Дэвида Бекхэма до Рууда ван Нистелроя, а теперь и до Иствуда...

Больше всего он не хотел, чтобы игрок уходил на пенсию раньше него.

Ему было бы легче, если бы игрок просто переходил в другой клуб, потому что это означало, что он по-прежнему сможет видеть знакомые лица в других местах.

Но с выходом на пенсию все было иначе.

Твен впадал в легкое оцепенение каждый раз, когда Альбертини появлялся перед ним в официальном костюме представителя Итальянской футбольной ассоциации.

Как летит время...

Никто, кроме Твена и Иствуда, не знал о решении последнего уйти из футбола. Однако СМИ все же удалось узнать об этом из многочисленных слухов, которые ходили вокруг.

После матча группового этапа Лиги чемпионов против "Лиона" состоялась послематчевая конференция. Во время нее один из репортеров спросил о травме Иствуда.

"... Исходя из многочисленных сообщений, есть ли вероятность, что Иствуд уйдет на пенсию?".

Лицо Твена сразу потемнело. "Я не знаю. Я не профессиональный врач. Я не могу давать какие-либо комментарии по поводу его травм".

Другой репортер поднял руку. Но не успел он открыть рот, как Твен наставил на него палец и

сказал: "Если речь идет об Иствуде, то извините. Я отказываюсь отвечать. Это не имеет никакого отношения к матчу".

Репортер открыл рот и, казалось, хотел что-то сказать, но в итоге сел на место.

Очевидно, он намеревался задать вопрос об Иствуде.

"Давайте поговорим о матче". Твен сменил тему. "Мы обыграли "Лион" на выезде, и нам уже гарантировано место в следующем раунде соревнований, а впереди еще два матча. Я очень доволен. Я хотел бы поблагодарить команду за сплоченность".

Почему журналистам было интересно услышать эти его слова?

К сожалению, на пресс-конференции им не дали ни единого шанса спросить о травме Иствуда. Никто не знал, каковы результаты травм Иствуда.

Репортеры решили сменить цель и обратиться за комментариями к игрокам, раз уж им не удалось получить ничего ценного от Твена.

"Фредди?

Мы все надеемся, что он быстро поправится и скоро вернется в команду! В раздевалке не так оживленно без него! Ха!" Пеппе засмеялся.

"Я надеюсь, что он сможет быстро восстановиться. Но и торопить события тоже не стоит. Он должен как следует отдохнуть перед возвращением. Это гораздо безопаснее для него".

"Фредди! Ты можешь это сделать!" Ибишевич поднял кулаки и крикнул в камеру, забив гол во время матча. Во время празднования гола он поднял свою майку, чтобы показать футболку с надписью "Этот гол для Фредди".

Интервью с Джорджем Вудом было самым трудным, особенно потому, что репортеры хотели узнать его мнение по поводу травмы Иствуда. Все знали, что именно Вуд виноват в скачкообразной футбольной карьере Иствуда. Нынешний товарищ Иствуда по команде и капитан был первым, кто травмировал его правое колено, которое с тех пор перенесло три операции.

"Я... я думаю, он бы вернулся..." Вуд звучал неуверенно, когда говорил. "Возможно... Вернется".

Вуд поспешно удалился, сделав это замечание. Казалось, что он убегает от вопроса.

Партнеры Иствуда по команде в целом положительно отнеслись к его выздоровлению и возвращению в команду.

Через три дня Фредди Иствуд перенес третью операцию на правом колене в Америке.

Когда операция закончилась, оперирующий врач сказал ему, что дела с его коленом обстоят не лучшим образом. Он не был уверен, сможет ли Иствуд вернуться на поле после операции.

Иствуд ответил на замечание врача улыбкой. Казалось, что он не принял это близко к сердцу, хотя это были плохие новости.

Отдохнув в течение недели, он вылетел обратно в Англию под сопровождение жены. Затем, как и обещал, он позвонил Твену.

"Босс, я собираюсь заехать ко всем в гости".

Твен понял, что на самом деле означали его слова.

Пришло время прощаться.

Фредди Иствуд появился на тренировочной площадке во время утренней тренировки на следующий день.

Прошло довольно много времени с тех пор, как игроки "Ноттингем Форест" видели его в последний раз, и все были просто рады его видеть, хотя было ясно, что он не присоединится к ним в ближайшее время, поскольку он все еще на костылях.

"Привет, Фредди! Сколько лет, сколько зим! Как погода в Америке?"

"Я слышал, что операция прошла успешно? Вам нужно отдохнуть еще три месяца?"

"Скорейшего выздоровления и возвращайся поскорее! Все по тебе скучают".

Товарищи Иствуда по команде подбежали к нему. Они похлопывали его по плечу и по голове и расспрашивали о его состоянии и жизни.

Керслэйк был рад видеть всех игроков "Форест", толпившихся вокруг Иствуда, и ничего не сказал, чтобы остановить их.

У Твена, напротив, было мрачное выражение лица, когда он стоял в стороне в солнцезащитных очках.

Даже Джордж Вуд, который почти не разговаривал с Иствудом, подошел поприветствовать его. "Мы... Мы... Мы все ждем вашего возвращения".

Иствуд никогда не относился по-доброму к "главному виновнику", из-за которого он оказался в том состоянии, в котором он сейчас находится. Точно так же Джордж Вуд всегда был человеком гордым, и он тоже никогда не признал бы свои проступки перед Иствудом. В результате отношения между ними всегда были плохими. СМИ и раньше широко писали об их "вражде".

Однако Иствуд считал, что сейчас, когда он собирается уходить на пенсию, бессмысленно повторять такие вещи.

Он впервые улыбнулся Вуду. "Спасибо".

Некоторые из их товарищей по команде начали свистеть при виде улыбки Иствуда. Затем они позвали их пожать друг другу руки и обнять друг друга.

Это будет одна из самых громких новостей! Кто бы мог подумать, что эти два игрока действительно зароят топор войны после долгих лет глубокой ненависти друг к другу?

Несмотря на их увещевания, пара не пожала друг другу руки и не обнялась.

Твен вышел вперед, увидев, что разговор продолжается уже довольно долго. Он кашлянул, чтобы дать сигнал всем затихнуть.

После этого он указал на Иствуда и сказал: "Фредди пришел сюда сегодня, потому что он хочет что-то сказать всем".

Закончив говорить эти слова, Твен отступил в сторону и жестом попросил цыганского игрока пройти вперед.

Иствуд медленно зашагал вперед, опираясь на костыли.

Все смотрели на него в замешательстве. Они не знали, что именно он хотел им сказать.

"Э-э... Э-э... Я уже почти передумал". Иствуд зажал костыли подмышками и почесал нос рукой.

"Я очень хочу снова играть со всеми в футбол. Но я знаю, что это уже невозможно для меня...".

Началась суматоха.

"Эй, Фредди. Что ты говоришь?"

"Мне жаль, Фредди. У тебя плохое английское произношение, да и говоришь ты очень быстро. Я совершенно не понял, что ты сказал!"

"Сегодня не первоапрельский розыгрыш, Фредди!"

Иствуд продолжил говорить только после того, как все немного успокоились. "Ребята, я не вру. Доктор сказал мне после операции, что мое колено не сможет выдержать нагрузку, которую дает игра в профессиональный футбол. Если я не хочу продолжать ходить так в будущем, то..." Он похлопал по своим костылям. "Мне лучше сдаться".

"Дай мне сначала закончить свои слова". Он заметил, что некоторые из его товарищей по команде выглядели так, словно хотели что-то сказать, поэтому он жестом остановил их разговор. "Я долго думал об этом... И я также обсудил это с боссом".

Иствуд повернулся, чтобы взглянуть на Твена. Твен выглядел безэмоциональным в своих солнцезащитных очках. Казалось, что он пытается изобразить спокойствие.

"Я решил уйти из футбола". Наконец-то он произнес слова, которые хотел сказать.

Керслейк посмотрел на Иствуда с удивлением, написанным на его лице. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Твена. Твен к тому времени уже опустил голову.

Его товарищи по команде отреагировали бурно. Все они начали возбужденно кричать во весь голос, а некоторые даже хотели, чтобы Иствуд взял свои слова обратно.

"Иствуд!"

Ты... Ты понимаешь, что ты сейчас сказал?"

"Мы все ждем твоего возвращения! Как ты мог решиться на побег?"

"Эй! Все! Успокойтесь..."

"Почему мы должны успокаиваться? Он перенес три операции на колене. Два предыдущих раза он выкарабкивался. Почему он не может сделать то же самое в этот раз? Вам всего 30 лет! Почему вы думаете о пенсии?"

Какофония гневных голосов обрушилась на уши Иствуда. Однако его это, казалось, не задевало. Он опирался на свои костыли и улыбался своим взволнованным товарищам по команде.

Твен не удержался и крикнул "Заткнись!", когда заметил, что сцена выходит из-под контроля.

Все послушно закрыли рты, но в их глазах все еще читалось возмущение.

"Если вы действительно относитесь к Фредди как к близкому другу, то вы должны уважать его решение!" Лицо Твена потемнело, и выражение его лица было весьма неприятным. "Он лучше всех знает свое собственное тело. Чего вы все надеетесь добиться, крича подобным образом?"

Закончив укорять игроков, Твен повернулся, чтобы поговорить с Иствудом. "Ты сказал, что твоя мечта - заботиться о своих лошадях, детях и быть с Сабиной. Но я приготовил для тебя еще один подарок. Надеюсь, ты примешь его..."

Иствуд был немного ошеломлен словами Твена.

"Здесь нет ни одного человека..." Твен повернулся и указал на всех игроков и тренерский состав позади себя: "Кто хочет, чтобы вы ушли".

Все кивнули головой в знак согласия.

"Поэтому я тоже не намерен вас отпускать. Я заключил с вами новый контракт..."

Иствуд расширил глаза.

Почему он в неведении об этом? Разве он не собирается уходить на пенсию? Зачем нужен новый контракт?

"Согласны ли вы стать членом тренерского штаба после выхода на пенсию?"

Игроки, которые были немного ошеломлены, начали свистеть, как только Твен закончил свои слова. Все они хотели, чтобы Иствуд принял новый контракт.

"Тренер!" Кто-то дразнил Иствуда, называя его "тренером", но вскоре к этому присоединились и все остальные.

Тренерский штаб смеялся, наблюдая, как игроки "Форест" дразнят Иствуда.

То, что должно было стать печальным событием, превратилось в радость.

Иствуд посмотрел на Твена, затем повернулся и посмотрел на своих товарищей по команде, которые болели за него. Выражение его лица несколько раз менялось, но в конце концов оно остановилось на улыбке.

"Я беспокоюсь, что не гожусь для этой работы, босс..." сказал он с улыбкой.

"Не торопись. Ты ведь тоже не родился, чтобы стать профессиональным футболистом, верно?"

"Я... Хорошо, я согласен".

Раздались аплодисменты.

Все были слишком заняты аплодисментами и не заметили, что с Джорджем Вудом что-то не так. Вуд был единственным, кто выглядел так, словно у него было что-то на уме, и он был единственным, кто не улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071741>